

2.4) Среди самых частотных глаголов оказался глагол-связка *быть*, модальные глаголы *мочь*, *хотеться*, *казаться*. Крайне высока частотность глаголов, обозначающих эмоциональное состояние или умственную деятельность: *чувствовать*, *знать*, *подумать*, *бояться*. Также распространены глаголы состояния: *ждать*, *лежать*, *сидеть*, *жить*. Частотность глаголов, обозначающих перемещение в пространстве – *прийти*, *поехать*, *идти* – умеренная. Глаголов, обозначающих активные действия, мало, они даже не попали в выборку самых частотных в облаке слов. Так, например, *застрелить*, *ударить*, *обрушить*, *перехватывать*, *защищать* упоминаются всего по одному разу. Можно сделать предположение, что темп повествования размеренный, каких-либо динамичных действий там мало или нет вовсе.

Таким образом, можно говорить о том, что частотный анализ произведения способен помочь сделать не только выводы о распределении частот в текстах, но и о приблизительном содержании анализируемого текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Быков, В. Волчья яма / В. Быков – Беларуская Палічка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knihi.com/Vasil_Bykau/Volcja_jama-rus.html – Дата доступа: 10.01.2023
2. Келер Р. Синергетическая лингвистика: структура и динамика лексики / Р. Келер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ubt.opus.hbz-nrw.de/volltexte/2007/413/pdf/synling.pdf> – Дата доступа: 10.01.2023
3. Маслов, В.П., Маслова Т.В. О законе Ципфа и ранговых распределениях в лингвистике и семиотике / В. П. Маслов, Т. В. Маслова // Матем. заметки, т. 80, выпуск 5. – 2006. – С. 718–732

ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАУНИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

BACKGROUND TO THE STUDY OF FAUNISTIC VOCABULARY

Е.В. Левшикова

K. Leushykava

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, khamtsova@bsu.by
Belarusian State University,
Minsk, Belarus, khamtsova@bsu.by

В данной статье рассматривается лексическая группа «зоонимы». В ходе исследования данной лексико-семантической группы было установлено, что некоторые исследователи на следующей ступени абстракции группируют названия всех животных на основании семантического дифференциального признака «тип животного» в четыре родовидовые группы, противопоставленные по дифференциальному признаку: «Названия млекопитающих животных», «Названия птиц», «Названия рыб»,

«Названия насекомых», каждая из которых характеризуется иерархическим построением. Несмотря на большое количество работ, посвящённых изучению фаунистической лексики, данный языковой пласт требует более подробного рассмотрения с позиций концептуальной деривации.

Ключевые слова: зоонимы; концептуальная область; лексико-семантическая группа.

This article deals with the lexical group "zoonyms". In the course of the study of this lexico-semantic group, it was found that at the next stage of abstraction, some researchers group the names of all animals on the basis of the semantic differential feature "type of animal" into four genus and species groups, contrasted according to the differential feature: "Names of mammals", "Names of birds", "Names of fish", "Names of insects", each of which is characterized by a hierarchical structure. Despite the large number of works devoted to the study of faunistic vocabulary, this language layer requires more detailed consideration from the standpoint of conceptual derivation.

Keywords: zoonyms; conceptual area; lexico-semantic group.

Фауна (от лат. Fauna – богиня лесов и полей, покровительница стад животных) – исторически сложившаяся совокупность видов животных, обитающих в данной области и входящих во все её биогеоценозы. Домашние животные, животные в зоопарках и т.п. не входят в состав фауны. В понятие фауны вкладывается как систематическое, так и географическое содержание, поэтому принцип ограничения должен быть географическим (фауна острова Куба, фауна Зимбабве, фауна Евразии и т.д.) и систематическим (фауна птиц (орнитофауна), фауна насекомых (энтомофауна), фауна рыб (ихтиофауна) и т.д.) [1].

Лексическая группа «зоонимы» в исследованиях чаще всего рассматриваются в качестве тематических групп. Однако стоит отметить, что данная лексическая группа характеризуется тем, что слова в ней связаны парадигматическими связями (родовидовыми, синонимическими, вариантными, антонимическими и др.), следовательно, особенности отношений, в которые вступают наименования животных, определяются не только характером их соотносённости с внеязыковой действительностью, но и свойствами самого языка, что и позволило квалифицировать названную выше группу слов как лексико-семантическую группу (ЛСГ) [2, с. 7–8].

Высший уровень абстракции в ЛСГ «зоонимы» проявляется в слове животное. Некоторые исследователи на следующей ступени абстракции группируют названия всех животных на основании семантического дифференциального признака «тип животного» в четыре родовидовые группы, противопоставленные по дифференциальному признаку: «Названия млекопитающих животных», «Названия птиц», «Названия рыб», «Названия насекомых», каждая из которых характеризуется иерархиче-

ским построением [2, с. 15–16]. Другие исследователи классифицируют зоонимы следующим образом: макрополе – «названия животных», микрополе – маммалогическое, обозначающее названия млекопитающих; орнитологическое (названия птиц), инсектологическое (названия насекомых), ихтиологическое (названия рыб и водяных животных), серпентологическое (названия пресмыкающихся) [3, с. 6].

Внутри родовидовых групп выделяются микрогруппы, обычно образуемые названиями животных одного вида. Каждая подобная микрогруппа представляет собой относительно замкнутую микросистему, которая связана с другими такими же микроструктурами через общее родовое наименование. Объединяясь таким образом, все эти микросистемы в совокупности составляют единую структуру.

Системная организация наименований животных определяется свойствами самого языка, но в то же время обнаруживает достаточно тесную связь с внеязыковой действительностью.

Фаунистическая лексика неоднократно попадала в поле зрения лингвистов, при этом исследования проводились как на материале одного языка, так и в сопоставительном плане. В своих исследованиях учёные рассматривают различные аспекты семантики и функционирования фаунистических единиц. В ряде исследований объектом рассмотрения являются прямые значения зоонимов. Они выполняются на материале самых разных языков (русского, английского, древнееврейского, карельского, татарского и т.д.), а основной целью изучения в них является мотивированность фаунистических единиц: Л.Е. Коган «Фаунистическая лексика древнееврейского и других семитских языков» (2001), Н.А. Григоренко «Лексика флоры и фауны в говорах камчадалов» (2007), О.М. Жаринова «Зоонимическая лексика карельского языка» (2006), З.Ф. Миргалимова «Названия млекопитающих в татарском литературном языке» (2007) и др. В исследованиях переносных значений фаунистических единиц применяются когнитивный и лингвокультурологический подходы для выявления особенностей семантики и национальной специфики образования переносных значений наименований животных: А.В. Самарин «Образная типология концептов в словаре и тексте: на материале лексико-семантических групп "насекомые", "птицы" и "животные"» (2007), Н.А. Давыдова «Концептуальные признаки в формировании лексического значения наименований животных: на материале английского языка» (2009), Я.Л. Белицына «Теория и практика комплексного лингвистического словаря: На материале наименований животных в русском языке» (2000), А.Ф. Сагитова «Внутренняя форма слова как результат когнитивно-оценочной деятельности человека: «Флора», «Фауна» (2008) и др.

Однако, несмотря на большое количество работ, посвящённых изучению фаунистической лексики, данный языковой пласт требует более подробного рассмотрения с позиций концептуальной деривации (когнитивной лингвистики). Новый взгляд на проблему формирования переносных значений зоонимов заключается в рассмотрении не только фаунистической метафоры, но и в выявлении метонимических моделей, когнитивных механизмов, позволяющих установить основания метафорических и метонимических переносов, а также в выделении и описании концептуальных областей, относительно которых происходит осмысление зоонимов в переносных значениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Большая российская энциклопедия // <https://bigenc.ru/> [Электронный ресурс]. – 2018. Режим доступа : <https://bigenc.ru/biology/text/4706804>. – Дата доступа : 20.01.2018.
2. Григоренко, Н.А. Лексика флоры и фауны в говоре камчадалов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Григоренко ; ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». – Ярославль, 2007. – 22 с.
3. Солнцева, Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Солнцева. – Омск, 2004. – 32 с.

КАНЦЭПТЫ «АНТРАПАЛАГІЧНАГА МЕСЦА» І ПАЗАМЕСЦА» Ў ПОСТМАДЭРНІСЦКАЙ АНТРАПАЛОГІІ ANTHROPOLOGICAL PLACE AND NON-PLACE CONCEPTS IN POSTMODERN ANTHROPOLOGY

I.B. Poŭx

I.V. Powkh

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна,
Брэст, Беларусь, iryna_powkh@tut.by
Brest State A.S. Pushkin University,
Brest, Belarus, iryna_powkh@tut.by

Артыкул прысвечаны праблеме ўвасаблення катэгорыі прасторы ў заходнеўрапейскай антрапалогіі эпохі постмадэрнізму. Сярод асноўных складнікаў канцэптасферы заходнеўрапейскай постмадэрнісцкай прасторы аўтар вылучае канцэпты “фрагментацыя”, “прасторавая дэзарыентацыя”, “гіперпрастора”, “антрапалагічнае месца” і “пазамесца”. Прааналізаваны асноўныя фармальныя прыкметы “антрапалагічнага месца” як месца ідэнтычнасці, стасункаў і гісторыі і “пазамесца” як адмаўлення месца, дынамічнай прасторы, пазбаўленай уласнага наймення.

Ключавыя словы: антрапалогія; постмадэрнізм; прастора; антрапалагічнае месца; пазамесца.